

УДК 342,56: 94 (571,51) «1945–1953»
DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.46.2.08

Печерский Владимир Арнольдович

кандидат исторических наук
Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
Абакан, Россия
volody75.75@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8969-0604

НАРОДНЫЕ СУДЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1953 гг.)

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с деятельностью первичных судебных инстанций Красноярского края в послевоенный период. На основе изучения архивных источников показана работа народных судов по рассмотрению уголовных дел, связанных с невыработкой колхозниками обязательного минимума трудодней, кражами, хулиганством, нарушением положений указа от 26 июня 1940 г. В исследуемый период в колхозах работали в основном женщины, зачастую они не имели возможность выработать обязательный минимум трудодней, поскольку в отсутствие яслей им не с кем было оставить маленьких детей. Дела о невыработке обязательного минимума трудодней приходились в основном на период сельскохозяйственных работ. Если в сельской местности большинство дел касалось невыработки обязательного минимума трудодней, то в городах доминировали процессы о нарушении трудовой дисциплины — опозданиях и самовольном оставлении рабочих мест. Кражи провоцировались крайней бедностью населения. Причиной большого количества актов хулиганства было недостаточное внимание со стороны партийных и комсомольских органов к вопросам воспитания и организации досуга молодежи. Первичные судебные инстанции рассматривали также большое количество гражданских дел, возникавших из трудовых, семейных, жилищных споров. Народные судьи крайне слабо знали гражданское право, и их решения по гражданским делам отменялись очень часто. Делается вывод о том, что как уголовные, так и гражданские дела, рассмотренные в то время в народных судах, отражали социально-экономические процессы послевоенного периода.

Ключевые слова: Красноярский край, послевоенный период, судебные органы, народные суды, правосудие, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство.

Pechersky Vladimir A.

Candidate of Historical Sciences

Khakass Scientific Research

Institute of Language, Literature and History

Abakan, Russia

volody75.75@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8969-0604

**PEOPLE'S COURTS OF THE KRASNOYARSK DISTRICT
IN THE POST-WAR PERIOD (1945–1953)**

Abstract. The article analyzes the issues related to activities of the primary courts of the Krasnoyarsk Region in the post-war period. Based on the analysis of archival sources, the work of the people's courts considering criminal cases related to collective farmers' failure to develop the mandatory minimum of workdays, theft, hooliganism, violation of the Decree of June 26, 1940 is shown. During the study period, mostly women worked on collective farms. They often did not have the opportunity to work out the workday mandatory minimum, because in the absence of a nursery, they had no one to leave babies with. Cases of non-fulfillment of the workday mandatory minimum took place mainly during the period of agricultural work. If in rural areas the people's courts considered mainly cases of non-fulfillment of the workday mandatory minimum, then in towns the processes of violation of labor discipline — lateness and unauthorized abandonment of workplaces — prevailed. Thefts were provoked by the extreme poverty of the population. The reason for the large number of acts of hooliganism was the lack of attention of the Party and Kom-somol authorities to education and organization of leisure for the young people. The primary courts also considered a large number of civil cases arising from labor, family, and housing disputes. The people's judges knew very little about civil law and their decisions on civil cases were very often canceled. It is concluded that both criminal and civil cases, considered in the people's courts at that time, reflected social and economic processes of the post-war period.

Keywords: Krasnoyarsk region, post-war period, judicial authorities, people's courts justice, criminal proceedings, civil proceedings.

Введение. С окончанием Великой Отечественной войны начался переход страны на мирные рельсы. При этом продолжали действовать многие законы военного времени и судебным органам приходилось работать в новых реалиях, но в соответствии со старой законодательной базой. В военное время народным судам пришлось испытать немало трудностей, с наступлением мира не все из них были преодолены.

Историография проблемы рассматривается в статье А. Я. Кодинцева¹. Особенности работы судов в послевоенный период отражены в учебном пособии В. К. Цечоева². Значительное внимание деятельности судебных инстанций

¹ Кодинцев А. Я. Современная историография советского судоустройства в 1930–1950-е гг. // Российский судья. 2020. № 1. С. 59–64.

² Цечоев В. К. История суда России: учеб. пособие. М., 2015.

уделено в седьмом томе фундаментальной монографии «История суда и правосудия в России», посвященном судоустройству и судопроизводству периода НЭПа и основам построения социализма (1921–1956 гг.)³.

На региональном уровне тема получила освещение в статьях В. Н. Казарина⁴, В. А. Иванова, Е. В. Долгополовой⁵ и О. В. Коноваловой⁶. Деятельности органов юстиции и правопорядка Красноярского края посвящены наши работы⁷.

Особенности специальных судов — судебных органов, совмещавших в послевоенный период функции народных и областных (краевых) судов, — рассмотрены в монографии А. Я. Кодинцева, Д. Н. Шкаревского и В. В. Янши⁸, а также в статьях Д. Н. Шкаревского⁹.

Источниковую базу предлагаемого исследования составили документы Государственного архива Красноярского края, фонд Р-1924 — «Управление Министерства юстиции по Красноярскому краю». Краевое УМЮ вело надзорное наблюдение за первичными судебными инстанциями, поэтому в распоряжении данного ведомства находятся многочисленные документы, из которых исследователь может получить полное представление о работе народных судов, о достоинствах и недостатках этих судебных инстанций.

Хронологические рамки статьи определяются датой окончания Великой Отечественной войны — 9 мая 1945 г. — и годом смерти И. В. Сталина — 1953.

³ *Сырых В.* История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 7. Судоустройство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы). М., 2021.

⁴ *Казарин В. Н.* Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 125–138.

⁵ *Долгополова Е. В.* Формирование судейского корпуса в первые послевоенные годы (на примере судов Ленинграда) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 4. С. 110–115; *Иванов В. А., Долгополова Е. В.* Ленинградский городской суд во второй половине 1940 х – начале 1990-х годов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 6. С. 224–259.

⁶ *Коновалова О. В.* Советский суд (1945–1953 гг.) // Инновационная наука. 2016. № 2–3. С. 192–195.

⁷ *Печерский В. А.* Кадровый вопрос в деятельности судебных органов Красноярского края в послевоенный период (1945–1952): трудности и пути преодоления // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 110–119; Его же. Красноярский краевой суд в послевоенный период (1945–1950 гг.) // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 75–86; Его же. Судебные и правоохранительные органы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Абакан, 2019.

⁸ *Кодицев А. Я., Шкаревский Д. Н., Янши В. В.* Органы специальной юстиции СССР. Сургут, 2016.

⁹ *Шкаревский Д. Н.* Формирование кадрового состава органов военно-транспортной и транспортной юстиции в 1941–1957 годах // Военно-юридический журнал. 2021. № 1. С. 28–32; *Его же.* Материально-техническое обеспечение органов транспортной юстиции в 1940-е – 1950-е гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 91–100; *Его же.* Нормативно-правовое регулирование деятельности органов транспортной юстиции в 1941–1945 гг. // Военно-юридический журнал. 2020. № 9. С. 27–32.

Ход и результаты исследования. Низшее звено советской судебной системы — народные суды, — согласно ст. 21 Закона «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г., рассматривали уголовные дела о:

- преступлениях против жизни, здоровья и достоинства граждан: об убийствах, нанесении телесных повреждений, производстве незаконных аборт, незаконном лишении свободы, изнасиловании, злостном неплатеже алиментов, оскорблении, хулиганстве, клевете;

- имущественных преступлениях: о разбое, грабеже, кражах, мошенничестве, вымогательстве;

- служебных преступлениях должностных лиц: о злоупотреблениях властью, превышении власти, бездействии власти, растратах, бесхозяйственности, подлогах, обвешивании и обмеривании, превышении цен;

- преступлениях против порядка управления: о нарушении избирательного закона, злостном неплатеже налогов и сборов, отказе от выполнения государственных поставок и повинностей, уклонении от призыва и обязанностей военной службы, нарушении законных распоряжений органов власти.

Кроме того, народные суды занимались гражданскими делами по искам об имуществе, искам, связанным с нарушением закона о труде, уплате алиментов, наследстве.

Таким образом, в ведении народных судов находилось большинство уголовных и гражданских дел, проходивших через судебные инстанции Советского Союза.

Во втором полугодии 1945 г. в народные суды края поступило 14 311 уголовных дел, в первой половине года таковых было 12 811. Число преступлений, совершенных по ст. 162 УК РСФСР, пунктам «г» и «д» «Кража государственного имущества», выросло с 1109 в первом полугодии 1945 г. до 1295 во втором, по пунктам «а», «б» и «в» той же статьи «Кража личного имущества» — с 612 до 732. По ч. 1 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» за самовольный уход с места работы, по ч. 2 ст. 5 того же законодательного акта за опоздание на работу — с 5345 до 5724. По Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1942 г. «Об уклонении от трудовой мобилизации» — с 64 до 803, а по постановлению, принятому в тот же день, «О не выработке колхозниками обязательного минимума трудодней» — со 181 до 832¹⁰.

Рост отдельных видов преступлений носил сезонный характер. Во втором полугодии в крае начиналась хлебоуборочная кампания, поэтому резко возросло количество осужденных за невыполнение обязательного минимума трудодней и уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы.

¹⁰ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 10. Л. 115.

По 832 поступившим в народные суды края делам о невыработке обязательного минимума трудодней было осуждено 504 человека, 56 — оправдано, в отношении 205 — прекращены производством, прочие дела были рассмотрены в следующем полугодии. Подобные дела прекращались в большинстве своем по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией», согласно которому подлежали освобождению осужденные на срок не более 3 лет¹¹.

Реализация постановления от 15 апреля 1942 г. столкнулась с тем, что женщины, составлявшие в большинстве своем рабочую силу в колхозах, не могли оставить без присмотра своих малолетних детей. В сельской местности зачастую отсутствовали ясли, а оставить малышей со старшими детьми или престарелыми родственниками не представлялось возможным, так как в работу были вовлечены практически все сельчане.

Кражи, рассмотренные народными судами края, были связаны прежде всего с продовольствием. В первое послевоенное полугодие за хищение зерна и других сельскохозяйственных продуктов было привлечено к суду 964 человека, из них осуждено — 879, оправдано — 37, в отношении 48 — дела были прекращены производством¹².

При нехватке продовольствия во время войны и в послевоенный период, именно продукты питания становились и продолжали оставаться основным предметом преступных посягательств.

Дефицит продовольственных товаров заставлял судебные органы особенно сурово карать за хищения и разбазаривания таковых. Из 2332 имевшихся в крае председателей колхозов во втором полугодии 1946 г. и в первом квартале 1947 г. народные суды осудили 37. Так, в Больше-Муртинском районе председатель колхоза «Канаш» Хомяков раздал своим подчиненным скрытые от учета 2210 кг зерна и 2410 кг отхода урожая 1946 г., для чего использовал подложные ведомости. Эта махинация стоила главе коллективного хозяйства пяти лет лишения свободы. А председатель колхоза «Красный боец» Краснотуранского района Логанов в 1945–1946 гг. продал на сторону 453 кг муки, 8 кг сливочного масла, 57 кг меда, 253 кг картофеля, 13 голов свиней. Себе он взял одну свиноматку, а колхозникам раздал птиц с общественного птичьего двора. Он был приговорен к 4 годам заключения¹³.

Председатели колхозов, будучи ответственными за распределение продуктов, порой злоупотребляли своими полномочиями. Чаще всего они стремились помочь землякам, но сделать это могли, лишь недодав государству. Подобный альтруизм не встречал понимания у органов юстиции и правопорядка, которые справедливо полагали, что если в одном месте прибыло, то в другом убыло, и главы коллективных хозяйств становились подсудимыми.

¹¹ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 10. Л. 123.

¹² Там же. Л. 119.

¹³ Там же. Д. 12. Л. 3–4.

В первом полугодии 1946 г. число колхозников, не отработавших обязательного минимума трудодней, сократилось в крае с 832 во втором полугодии 1945 г. до 128¹⁴. А во втором полугодии 1946 г. выросло до 1767¹⁵. Эти данные подтверждают сезонный характер данного вида правонарушений.

Из 1767 подсудимых по данным делам во второй половине 1946 г. было осуждено 1522, оправдано — 177, в отношении 68 дела были производством прекращены. В краевом УМЮ отметили, что подобные дела нарсуды рассматривали, проявляя поспешность, недостаточно исследовали все обстоятельства, не проверяли заявления подсудимых. Эти обстоятельства приводили к вынесению необоснованных приговоров. Так, народный суд Алтайского района Хакасской автономной области осудил члена колхоза «1 мая» М. И. Аткину на четыре месяца исправительно-трудовых работ с удержанием 25 % от заработка. В вину ей вменялось невыработка обязательного минимума трудодней за второй период сельхозработ 1946 г., который закончился 15 августа. В ходе проверки материалов дела выяснилось, что Аткина в сентябре выписалась из роддома, следовательно, в августе находилась в декретном отпуске. Алтайский нарсуд не удосужился проверить данное обстоятельство и осудил недавно родившую женщину. Краевое УМЮ сделало представление в Верховный суд РСФСР¹⁶.

Дела о невыработке обязательного минимума трудодней занимали львиную долю в судебной практике народных судов в сельских районах. Время на рассмотрение подобных дел было ограничено, поэтому главы низших судебных инстанций стремились поскорее закончить такие процессы и жертвой подобной поспешности становились сельские труженики, которые в силу непреодолимых обстоятельств не могли отработать положенное время.

Значительный процент дел в первичных судебных инстанциях в сельской местности составляли дела о кражах сельхозпродукции. Так, за первые шесть месяцев 1946 г. в народные суды края поступило 464 дела о хищении зерна и других сельскохозяйственных продуктов, во втором полугодии произошел сезонный рост данного вида преступности, низшие судебные инстанции рассмотрели уже 763 таких дела.

Из 1054 обвиняемых по 763 кражах продуктов во втором полугодии 1946 г. к лишению свободы сроком до двух лет были приговорены 436 человек, на два-три года за решетку отправились 149, на три-четыре — 70, на пять — 93, к исправительно-трудовым работам были приговорены 232 человека, условно осуждены — 70, к прочим мерам наказания — 4. Исправительно-трудовые работы и условное наказание применялось к многодетным матерям, престарелым, инвалидам войны и похитившим не больше пяти килограммов зерна¹⁷.

¹⁴ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

¹⁵ Там же. Л. 185.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 178–179.

Большое количество осужденных к ИТЛ и условному наказанию отражает структуру населения послевоенной деревни. Испытывавшие материальную нужду вдовы погибших на войне, старики, потерявшие там же сыновей, составляли значительную часть населения. Многие также присваивали себе незначительное количество зерна, что говорило о том, что эти люди стремились лишь пополнить свой скудный рацион.

С ростом благосостояния населения количество дел о хищениях государственного, общественного и личного имущества становилось меньше. В 1952 г. их число по сравнению с 1951 г. сократилось на 12,9 и 3,5 % соответственно.

При рассмотрении подобных дел народные суды часто допускали ошибки и нарушали закон, что выражалось, с одной стороны, в необоснованном осуждении невиновных граждан, с другой — в применении мягких мер наказания к действительно опасным преступникам и неправильной квалификации преступлений.

Например, народный судья Казачинского района Марченко, судивший 12 ноября 1952 г. старшего инспектора раймаслопрома Абдрашитова за хищение государственных средств, приговорил его к трем годам лишения свободы, т. е. ниже низшего предела, сославшись на ст. 51 УК РСФСР, согласно которой по исключительным мотивам суд мог назначить такое наказание. В приговоре судья сослался на первую судимость провинившегося чиновника, незначительность нанесенного им ущерба и «безупречную» работу в прошлом. В краевом УМЮ посчитали такой приговор необоснованно мягким и направили его на пересмотр¹⁸.

Народный судья второго участка Абакана С. Н. Клепинин, напротив, был чрезмерно суров к Николаевой, вдове фронтовика, матери троих детей. Работая на Абаканском мясокомбинате, она похитила 400 граммов колбасы и 1,5 кг отходов фарша. Суд приговорил ее к одному году лишения свободы. В УМЮ посчитали, что Николаеву не было необходимости лишать свободы¹⁹. В этом случае судья перестраховался, не желая быть обвиненным в «мягкотелости» и «либерализме».

Грубые ошибки народные суды края допускали, рассматривая и дела о невыработке обязательного минимума трудодней. В 1952 г. в нарсуды края поступило 2443 таких дела, что на 484 дела было больше, чем в 1951 г. В отношении 11 человек, или 6,2 % обжалованных решений, приговоры были отменены. Например, народный суд Балахтинского района приговорил колхозницу Корелину к пяти месяцам ИТЛ. Ее признали виновной в том, что в первый период сельскохозяйственных работ весной 1952 г. она отработала 18 трудодней, тогда как минимум составлял 25, однако при изучении материалов дела выяснилось, что Корелина выработала 32 трудодня, следовательно, была невиновна.

¹⁸ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 37. Л. 8.

¹⁹ Там же.

В свою очередь, нарсуд Усинского района признал колхозницу Зубкову виновной в невыработке обязательного минимума трудодней, за что осудил ее к ИТЛ на четыре месяца. Между тем подсудимая на суде показала, что она имеет четырехлетнего больного ребенка и по этой причине не могла выходить на работу, так как других трудоспособных членов в ее семье не было. Нарсуд не принял никаких мер к проверке этих доводов, тогда как согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1942 г. женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет, не подлежали мобилизации на сельскохозяйственные работы²⁰.

Невозможность или нежелание судей вникать во все подробности подобного рода дел стоило свободы невиновным людям, и вышестоящим инстанциям приходилось исправлять ошибки коллег.

В первом квартале 1953 г. в народные суды края поступило 736 уголовных дел, за эти три месяца низшие судебные инстанции по существу с вынесением приговора рассмотрели 603 дела. Остаток на конец квартала составлял 251 дело, из них 116 были приостановлены²¹.

Большая нагрузка, выпадавшая на каждого народного судью, не позволяла им рассматривать все дела в установленные законом сроки. Из приведенных выше данных видно, что нерассмотренные дела переходили не только из квартала в квартал, но и из года в год.

Если в сельской местности основную массу судебных дел составляли перечисленные выше категории, то в городских нарсудах была несколько иная картина. Одним из самых распространенных видов преступлений в городах было хулиганство. С началом войны число таких правонарушений сократилось, поскольку в армию было мобилизовано большое количество молодых мужчин, основных субъектов этого преступления. С 1944 г. начался рост случаев хулиганства. Так, у демобилизованных инвалидов войны проявлялся посттравматический шок; большинство хулиганских поступков совершали именно они.

В первом полугодии 1945 г. по ч. 1 ст. 74 УК РСФСР, т. е. за хулиганство (озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия), совершенное в первый раз, в народные суды края поступило 124 дела, по ч. 2 той же статьи — хулиганство, совершенное в «буйстве или бесчинстве» или совершенное повторно — 391. Во втором полугодии 1945 г. по ч. 1 поступило 244 дела, во втором — 200. За 1945 г. период было рассмотрено 391 дело, по которым было осуждено 467 человек, оправдано — 49, в отношении 32 дело было прекращено производством²².

В первом полугодии 1946 г. по ст. 74 ч. 1 в низшие судебные инстанции поступило 360 дел, по ч. 2 — 292. Нарсуды нередко путали преступления,

²⁰ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

²¹ Там же. Л. 64.

²² Там же. Д. 10. Л. 126.

совершенные по ст. 74 и по ст. 76 (публичное оскорбление представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей). Например, народный суд Ужурского района осудил некоего Карнаухова по ст. 74 за то, что тот, будучи задержанным постовым милиционером Галабурденко, оскорблял последнего в отделении милиции, и его действия явно квалифицировались по ст. 76²³.

Во второй половине 1946 г. народные суды края по ч. 1 ст. 74 рассмотрели 264 дела, по ч. 2 — 198. По этим делам было осуждено 462 человека, оправдано — 52, в отношении 13 — дела были прекращены производством. И в этом полугодии некоторые нарсуды не могли правильно квалифицировать рассмотренные дела: народный суд Канска признал виновным по ч. 1 Романченко, который ударил заместителя председателя местного горсовета; когда же за ним явился милицейский патруль, Романченко сбил с ног одного из милиционеров и вырвал у него автомат²⁴.

В течение 1946 г. количество проявлений хулиганства значительно сократилось, что говорит об успехах профилактической работы по данному виду преступлений, а неправильная квалификация — о слабой подготовке народных судей.

Однако в последующие годы проблема хулиганства не теряла актуальности. В первом полугодии 1947 г. по ч. 1 ст. 74 в нарсуды края поступило 260 дел, по ч. 2 — 187. Всего за это полугодие первичные судебные инстанции рассмотрели 388 таких дел. Жертвой распоясавшихся негодяев мог стать любой гражданин. Так, в начале 1947 г. в два часа ночи в поликлинику Кировского района Красноярска ворвался пьяный В. Т. Разнолевич, который привел в лечебное учреждение свою жену, у которой были порезаны пальцы правой руки. Без разрешения он прошел в перевязочную комнату, где оскорбил и избил дежурного врача, проводившего перевязки. Народный судья Кировского района Ковалев приговорил его к пяти годам лишения свободы, однако прокурор счел это наказание для судимого ранее по той же статье Разнолевича чересчур мягким и по его протесту краевой суд отменил приговор по мотивам мягкости наказания²⁵. Хулиган вообразил, что мир вращается вокруг него, однако советское правосудие с этим не согласилось.

В последующие годы число актов хулиганства росло. Если в четвертом квартале 1951 г. в народные суды города Красноярска поступило 68 дел о хулиганстве, то в первом квартале 1952 г. было уже 84 таких дела, а с 1951 г. у них в производстве оставалось 37 дел. Всего к уголовной ответственности за хулиганство в первые три месяца 1952 г. было привлечено 170 человек.

В краевом центре в первом квартале 1952 г. 49 человек получили телесные повреждения в результате хулиганских действий. К ответственности за сопротивление представителям власти дополнительно были привлечены

²³ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 44–46.

18 хулиганов. По ч. 2 ст. 74 были привлечены 60 % правонарушителей, поскольку хулиганили «с исключительной дерзостью и цинизмом». Четверо осужденных за хулиганство работали на паровозоремонтном заводе, восемь — на заводе «Сибтяжмаш», 15 — в депо станции «Красноярск», 18 — на комбайновом заводе²⁶.

Основная масса хулиганских действий совершалась в Кагановичском и Сталинском районах Красноярска, т. е. в наиболее плотно населенной левобережной части краевого центра. Из 84 дел на эти районы приходилось 57. За хулиганство в заведениях общественного питания было привлечено к ответственности 30 человек. В общежитиях озорничали 12 человек, на рынках — 11, на избирательных участках и при проведении собраний — 9, в театрах и клубах — 7. Все до одного из уличенных в хулиганстве совершили преступления в нетрезвом состоянии²⁷.

Фактически в любом месте можно было стать жертвой хулиганов. Так, в народный суд второго участка Сталинского района поступило дело И. В. Черных: по ч. 2 ст. 74 его обвинили в том, что, будучи в нетрезвом состоянии, в январе 1952 г. он вошел в дом № 110 по ул. Ленина, разбил топором в двух квартирах четыре двери, бегал по коридорам, кричал, ругался, разбил посуду, гонялся за женщинами, таскал их за волосы. Он был осужден к трем годам лишения свободы. Во Дворце культуры железнодорожников 20 января 1952 г., во время концерта заслуженного артиста республики Г. В. Виноградова, А. В. Сысоев сел на барьер балкона и стал кричать: «Это поет мой дядя», — в результате концерт был прерван на несколько минут²⁸.

Причины роста хулиганских выходок крылись в ряде факторов. Крайне слабо был налажен досуг граждан, особенно молодежи. В послевоенный период власти уделяли большое внимание восстановлению народного хозяйства, а организация свободного времени оказывалась на периферии интересов советских и партийных органов. В основном хулиганями являлись молодые рабочие, которым по окончании смены и в выходные дни нечем было заняться, поэтому свою нерастрченную энергию они выплескивали в противоправные действия.

В начале 1950-х гг. повзрослели юноши, которые не участвовали в войне, многие из них выросли без отцов и не получили должного мужского воспитания. Среди молодых рабочих-хулиганов было немало тех, кто приехал в город из деревни и, будучи оторванными от семьи, ощущали ложное чувство свободы и не понимали последствий своих действий.

Росту хулиганства способствовало и пьянство, которое нередко было обычным способом проведения досуга. А многие торговые точки в исследуемый период старались продавать больше спиртных напитков, что позволяло им выполнять государственный план. Неслучайно акты хулиганства зачастую совершались в заведениях общественного питания.

²⁶ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 32. Л. 4–5.

²⁷ Там же. Д. 13. Л. 32.

²⁸ Там же. Д. 32. Л. 5.

Заметное место в судебной практике занимали дела, возбужденные по указу от 26 июня 1940 г. Из 12 548 дел, поступивших в первом полугодии 1946 г. в народные суды края, 5058 были по этому нормативному акту²⁹.

По окончании войны многие решили, что в мирное время данный указ соблюдать не обязательно, однако это было не так. Прокурор Красноярска В. Д. Абрамов в своей статье в краевой газете отметил: «Некоторые руководители считают, что с окончанием войны нужно поменьше привлекать к уголовной ответственности прогульщиков и самовольно оставляющих работу. Это неправильное и вредное мнение. Борьба за социалистическую дисциплину труда — не кампания, а большая хозяйственно-политическая задача на длительное время. И тот, кто ослабляет борьбу с прогульщиками, лодырями, рвачами, тот невольно ослабляет борьбу за выполнение производственных планов, за осуществление пятилетки»³⁰.

Этой публикацией городской прокурор давал понять как руководящим работникам, так и всем гражданам, что рассчитывать на послабление в вопросах трудовой дисциплины не приходится. А поскольку «Красноярский рабочий» читали по всему краю, то касалось это не только подведомственной В. Д. Абрамову территории.

Во втором полугодии 1946 г. в нарсуды края поступило уже 5199 таких дел. Было рассмотрено 5031 дело на 5167 человек, осуждено — 4613, оправдано — 413, в отношении 141 — прекращено производство дела³¹. В первом полугодии 1947 г. по ч. 1 указа от 26 июня 1940 г. в народные суды края поступило 1789 дел, по ч. 2 — 4297³².

По этому же указу с августа по декабрь 1950 г. поступило 2981 дело; за тот же период 1951 г. в судебные органы пришло 1250 дел на прогульщиков и самовольно оставивших рабочие места. Одной из причин столь резкого снижения подобного рода дел был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия»³³.

Указ значительно улучшил положение рабочих и служащих, которым теперь не грозило судебное преследование за однократное опоздание на работу или в результате ошибки, которых в подобных делах было немало. Одновременно от значительной нагрузки были освобождены народные суды, функции которых теперь передавались руководству предприятий и трудовым коллективам.

Немаловажное место в практике народных судов занимали гражданские дела. Во втором полугодии 1945 г. в низшие судебные инстанции края поступило 7913 общеисковых гражданских дел³⁴ (см. табл. 1).

²⁹ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

³⁰ Красноярский рабочий. 1946. 14 июля. № 141.

³¹ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 13. Л. 189.

³² Там же. Д. 16. Л. 313.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Д. 10. Л. 129.

Таблица 1

**Основные категории гражданских дел, поступивших
в народные суды края в 1945 г.³⁵**

Категории дел	Первая половина 1945 г.	Вторая половина 1945 г.
Трудовые	265	580
Алиментные	397	647
Жилищные	253	377
Транспортные	542	401
Прочие	5267	5114

Дел о наложении штрафов и взыскании недоимок по государственным поставкам во втором полугодии 1945 г. поступило 449. Их рассмотрение происходило с очень большим количеством ошибок, и краевой суд отменил 40 % решений по ним³⁶.

Такое количество отмененных решений говорило о неспособности судей полноценно решать проблемы частноправового характера. Это было характерной чертой советского судейского корпуса, представители которого лучше были подготовлены в области уголовного права. По этой причине гражданским делам в УМЮ уделяли особое внимание.

В первом полугодии 1946 г. народные суды края приняли к рассмотрению уже 11 696 дел. Увеличение произошло за счет следующих категорий дел (см. табл. 2).

Таблица 2

**Рост отдельных категорий гражданских дел в первой половине 1946 г.
по сравнению со второй половиной 1945 г.³⁷**

Категории дел	Вторая половина 1945 г.	Первая половина 1946 г.
Трудовые	580	753
Алиментные	647	939
Жилищные	377	649
Транспортные	401	898
Прочие	5114	6593

Существенное увеличение числа гражданских дел было связано с переходом к мирной жизни. Эвакуированные и беженцы возвращались в родные места, демобилизовавшиеся фронтовики, наоборот, прибывали в край. Вследствие этого возрастала нагрузка на транспорт, который не всегда справлялся с возложенными на него задачами. Возникали жилищные споры, решить которые можно было только в судебном порядке. Семейные отношения также претерпевали не лучшие времена: иные отцы оставляли своих детей, отправляясь к прежнему месту жительства, и матери были вынуждены подавать иски о взыскании алиментов.

³⁵ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 13. Л. 39.

³⁶ Там же. Д. 10. Л. 129.

³⁷ Там же.

Как было сказано выше, народные судьи плохо рассматривали гражданские дела и вышестоящие инстанции часто отменяли их решения. Всего в первом полугодии 1946 г. из рассмотренных нарсудами гражданских дел было оставлено в силе 722 решения, или 54,6 % рассмотренных дел, изменено — 90 (6,3%), отменено — 475 (35,9 %), прекращено — 37 (2,8 %) ³⁸.

Судьи часто принимали к производству неоформленные исковые материалы, недостаточно тщательно проводили досудебную подготовку дел, допускали нарушение процессуальных норм. Эти ошибки были следствием слабой юридической подготовки народных судей и безответственного отношения некоторых из них к рассмотрению гражданских дел.

Во втором полугодии 1946 г. народные суды края приняли 12 787 общеисковых, гражданских дел. На сей раз рост числа гражданских исков был не столь велик, как в прошлом полугодии (см. табл. 3).

Таблица 3

Категории гражданских дел, поступивших в народные суды края в 1946 г. ³⁹

Категории дел	Первая половина 1946 г.	Вторая половина 1946 г.
Трудовые	834	690
Алиментные	1112	1488
Жилищные	702	709
Транспортные	990	855
О семейно-имущественных разделах	352	292

Частноправовые отношения постепенно приходили в норму, становилось меньше трудовых споров, и начальство и работники начали более строго относиться к исполнению трудового законодательства. Разделы семейного имущества проходили реже, однако количество алиментных дел значительно возросло, что говорит об актуальности проблемы разводов. Не без влияния гражданских исков улучшилась работа транспорта. А число жилищных споров оставалось стабильным, что свидетельствовало о том, что миграция населения не прекращалась.

Во втором полугодии также немало решений по гражданским делам было отменено и пересмотрено. Судебными коллегиями по гражданским делам краевого и хакасского областного судов было рассмотрено 1319 дел, ранее бывших в ведении народных судов. В силе было оставлено 695 решений, или 52,6 %, изменено — 66 (5 %), отменено — 497 (37,7 %), отменено с прекращением дела — 61 (4,5 %) ⁴⁰.

Во втором полугодии нарсуды стали работать по гражданским делам несколько лучше, чем в первом, однако их деятельность в этом направлении была еще очень далека от совершенства.

³⁸ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 32. Л. 129.

³⁹ Там же. Д. 13. Л. 196.

⁴⁰ Там же. Л. 202.

В первом полугодии 1947 г. в народные суды края и Хакасии поступило 15 085 гражданских дел: трудовых — 930, алиментных — 2181, жилищных — 615, транспортных — 1795, о семейно-имущественных разделах — 403. В данном полугодии нарсуды рассмотрели 14 586 дел⁴¹.

Вновь выросло число исков, связанных с трудовыми правоотношениями, выплатами алиментов, транспортными делами и о семейно-имущественных разделах. Уменьшилось лишь число жилищных дел. Новое обострение активности граждан и организаций в сфере защиты своих прав во многом было спровоцировано голодом, поразившим страну в 1947 г.

В последующие годы поступление гражданских дел шло неравномерно: в 1952 г. их было на 15,4 % больше, чем в 1951 г. Количество дел особого производства выросло с 12 272 до 16 486, в основном за счет дел о взыскании недоимок по налогам и обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов и о взыскании штрафов⁴².

Поступление дел о взыскании дебиторской задолженности колхозам с возмещением ущерба и прочих в 1952 г. значительно увеличилось с 777 в 1951 г. до 2022. Увеличение количества дел объяснялось проведением в жизнь Постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1952 г. «О ходе выполнения Постановления Совета Министров СССР и ЦК от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений устава сельхозартели». К разрешению дел данной категории большинство нарсудов подходило серьезно, «сознавая политическую важность правильного разрешения их в деле укрепления мощи колхозов и борьбы с нарушением Устава сельхозартели». Однако все же качество рассмотрения дел этой категории, по данным краевого суда, оставляло желать лучшего. Так, из 355 обжалованных решений было отменено 119, или 33 %, а некоторые решения, оставленные в силе крайсудом, отменялись Верховным судом РСФСР (в порядке надзора — 5 решений)⁴³.

Колхозы были любимым детищем советской власти и новые законодательные акты должны были стать инструментом укрепления коллективных хозяйств, но, сознавая всю меру ответственности, народные судьи в силу слабой квалификации не всегда успевали уследить за изменениями законодательства и правильно применять их.

Несмотря на то что численность дел о взыскании алиментов за этот период уменьшилась на 0,8 %, они занимали значительное место в гражданско-правовой практике нарсудов, рассматривались же они при этом крайне неудовлетворительно. Из 101 обжалованного решения были отменены 40. Основной причиной отмены было нарушение положения ст. 101 ГПК РСФСР, в соответствии с которым дела надлежало рассматривать в присутствии ответчика. Народные судьи не всегда должным образом исследовали обстоятельства дела, не выясняли, живы ли дети истицы, состоят ли стороны в зарегистрированном браке⁴⁴.

⁴¹ ГАКК. Ф. Р-1924. Оп. 1. Д. 16. Л. 53–54.

⁴² Там же. Д. 13. Л. 15.

⁴³ Там же. Д. 37. Л. 19.

⁴⁴ Там же. Д. 13. Л. 17.

Заключение. Дела, рассмотренные в народных судах Красноярского края в послевоенный период, отражали социально-экономические процессы своего времени. Частые кражи продуктов питания были вызваны их хронической нехваткой, которая не могла быть удовлетворена через государственную систему распределения.

Для восстановления экономики в первые послевоенные годы требовалась максимальная концентрация трудовых ресурсов, поэтому законодательные акты, принуждавшие к труду под страхом уголовной ответственности, действовали и в первые послевоенные годы. Процессы по делам о прогулах на предприятиях и учреждениях и невыработке обязательного минимума трудовой являлись эхом войны, и постепенно правовые акты, на основе которых проходили эти суды, были отменены.

В гражданском судопроизводстве решались имущественные вопросы, оставшиеся с военного времени.

Наиболее актуальной проблемой, стоявшей перед судебными органами исследуемого периода, было качество кадров. Их слабая профессиональная подготовка мешала нормальной работе судов.

Литература

1. Долгополова Е. В. Формирование судейского корпуса в первые послевоенные годы (на примере судов Ленинграда) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 4. С. 110–115.
2. Иванов В. А., Долгополова Е. В. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х – начале 1990-х годов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 6. С. 224–259.
3. Сырых В. История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 7. Судостроительство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921–1956 годы). М.: Норма, 2021. 688 с.
4. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 125–138.
5. Кодинцев А. Я. Современная историография советского судостроительства в 1930–1950-е годы // Российский судья. 2020. № 1. С. 59–64.
6. Кодинцев А. Я., Шкаревский Д. Н., Янши В. В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е годы. Сургут: СурГУ, 2016. 255 с.
7. Коновалова О. В. Советский суд (1945–1953 гг.) // Инновационные науки. 2016. № 2-3. С. 192–195.
8. Печерский В. А. Кадровый вопрос в деятельности судебных органов Красноярского края в послевоенный период (1945–1952): трудности и пути преодоления // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 110–119.
9. Печерский В. А. Красноярский краевой суд в послевоенный период (1945–1950) // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 75–86.
10. Печерский В. А. Судебные и правоохранительные органы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Абакан: Бригантина, 2019. 246 с.
11. Цечоев В. К. История суда России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. 160 с.

12. Шкаревский Д. Н. Формирование кадрового состава органов военно-транспортной и транспортной юстиции в 1941–1957 годах. // Военно-юридический журнал. 2021. № 1. С. 28–32.

13. Шкаревский Д. Н. Материально-техническое обеспечение органов транспортной юстиции в 1940-е – 1950-е гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 91–100.

14. Шкаревский Д. Н. Нормативно-правовое регулирование деятельности органов транспортной юстиции в 1941–1945 гг. // Военно-юридический журнал. 2020. № 9. С. 27–32.

References

1. Dolgopolova E. V. Formirovanie sudeiskogo korpusa v pervye poslevoennye gody (na primere sudov Leningrada) [Formation of the judicial staff in the first postwar years (by example of Leningrad courts)] // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2017. T. 24. № 4. P. 110–115. (In Russ.).

2. Ivanov V. A., Dolgopolova E. V. Leningradskii gorodskoi sud vo vtoroi polovine 1940-kh – nachale 1990-kh godov [Leningrad city court in the second half of the 1940s – early 1990s] // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2013. № 6. P. 224–259. (In Russ.).

3. Syrykh V. Istoriia suda i pravosudiia v Rossii: v 9 t. T. 7. Sudoustroistvo i sudo-proizvodstvo periodov nepa i postroeniia osnov sotsializma (1921–1956 gody) [The history of the court and justice in Russia: in 9 vols. Vol. 7. The judicial system and judicial proceedings of the periods of NEP and the construction of the foundations of socialism (1921–1956)]. M.: Norma, 2021. 688 p. (In Russ.).

4. Kazarin V. N. Irkutskii oblastnoi sud v pervye poslevoennye gody (1945–1950) [Irkutsk region court in the first postwar years (1945–1950)] // Sibirskii iuridicheskii vestnik. 2006. № 1. P. 125–138. (In Russ.).

5. Kodintsev A. Ia. Sovremennaia istoriografiia sovetskogo sudoustroistva v 1930–1950-e gg. [Modern historiography of the Soviet judicial system in the 1930s – 1950s] // Rossiiskii sud'ia. № 1. 2020. P. 59–64. (In Russ.).

6. Kodintsev A. Ia., Shkarevskii D. N., Ianshi V. V. Organy spetsial'noi iustitsii SSSR v 1930–1950-e gody. [Bodies of special justice of the USSR in 1930–1950s years]. Surgut: Izdatel'skii tsentr SurGU, 2016. 255 p. (In Russ.).

7. Konovalova O. V. Sovetskii sud (1945–1953 gg.) [The Soviet court (1945–1953s)] // Innovatsionnye nauki. 2016. № 2-3. P. 192–195. (In Russ.).

8. Pecherskii V. A. Kadrovyi vopros v deiatel'nosti sudebnykh organov Krasnoiar-skogo kraia v poslevoennyi period: trudnosti i puti ikh preodoleniia [Personnel issues in the activities of the judicial bodies of Krasnoyarsk Krai in the post-war period (1945–1952): difficulties and ways of overcome] // Gumanitarnyi vektor. 2020. Vol. 15. № 3. P. 110–119. (In Russ.).

9. Pecherskii V. A. Krasnoiariskii kraevoi sud v poslevoennyi period (1945–1950 gg.) [The Krasnoyarsk Regional Court in the post-war period (1945–1950)] // Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia i politicheskie nauki. 2021. № 1. P. 75–86. (In Russ.).

10. Pecherskii V. A. Sudebnye i pravookhranitel'nye organy Krasnoiariskogo kraia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Judicial and law enforcement bodies of the Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War]. Abakan: Brigantina, 2019. 246 p. (In Russ.).

11. Tsechoev V. K. Istoriia suda Rossii: ucheb. posobie [History of the court of Russia: studies manual]. M.: Prospekt, 2015. 160 p. (In Russ.).
12. Shkarevskii D. N. Formirovanie kadrovogo sostava organov voenno-transportnoi i transportnoi iustitsii v 1941–1957 godakh. [The establishment of personnel of military transport and transport justice authorities in 1941 to 1957] // Voенно-iuridicheskii zhurnal. 2021. № 1. P. 28–32. (In Russ.).
13. Shkarevskii D. N. Material'no-tekhnicheskoe obespechenie organov transportnoi iustitsii v 1940-e – 1950-e gg. [The material and technical support of transport justice authorities in the 1940s – 1950s] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. 2019. № 4. P. 91–100. (In Russ.).
14. Shkarevskii D. N. Normativno-pravovoe regulirovanie deiatel'nosti organov transportnoi iustitsii v 1941–1945 gg. [The statutory regulation of activities of transport justice authorities in 1941 to 1945] // Voенно-iuridicheskii zhurnal. 2020. № 9. P. 27–32. (In Russ.).